

СОЛДАТ МИРА

Всю ночь Ленька так и не мог уснуть. События прошедшего дня будоражили мысли, не давали покоя. Что делать? Теперь он остался один, без отца. Как он убеждал офицера в военкомате взять его вместе с отцом на фронт бить фашистов, что ему уже семнадцать лет, он здоров и умеет стрелять, быстро бегать и быть незамеченным, что он бы, кстати, в разведку пригодился, да и отец соглашался. Офицер стоял на своем.

— Всему, парень, приходит время, а пока подрасти да иди работой помогай семье и фронту.

— Отец теперь уже, поди, к Свердловску подъезжает, — думал Ленька. — Эх, надо было мне забраться на крышу вагона и тайком ехать, а в дороге все равно бы взяли.

Решение пришло молниеносно: ехать вслед за отцом на

фронт. Ленька, едва рассвело, сунул в карман краюху хлеба и тайком выбрался из дому...

Мирно стучат колеса, поезд стремительно мчится в ночной мгле. Вот уже несколько дней он настойчиво пробирается на Запад. Потерял надежду догнать отца, но упрямо стремится к фронту. Позади уже Свердловск, Казань, Куйбышев. И тут путь Леньки на фронт оборвался: его задержали. Домой, к маме, он возвращаться не захотел, пошел в пригородный колхоз. Помогал убирать хлеб, копал картошку, возил корма на ферму, бегал в военкомат и все требовал, чтобы его послали на фронт в полк, где воевал отец. Этот долгожданный день настал. 5 января 1943 года комиссия сказала: «Годен!».

— Прошу, товарищ военком, направьте меня в разведку. Буду сражаться с фашистами до тех пор, пока руки будут держать оружие.

Военком встал, подошел и,

как бывало отец, положил ему руку на плечо.

— Слушай, Бабушкин, чтобы хорошо воевать, надо еще учиться этому искусству. Поедешь на курсы младших командиров в Сызрань. — Вот так, вместо разведчика, стал младшим сержантом — командиром стрелкового отделения.

Потом фронт. Первое боевое крещение под Речицей, а через несколько дней ранило.

В марте 1944 года Леонид Георгиевич из госпиталя прибыл в 609-й стрелковый полк, который находился под Чаусами в Белоруссии. Здесь сбылась его мечта, он стал командиром отделения взвода разведки.

Фашисты яростно сопротивлялись. Они придавали этим водным рубежам большое значение: потерять узлы обороны на Немане — значит открыть ворота в Восточную Пруссию. Враг наносил контрудары наступающим частям. Сосредоточив крупные силы из резервов,

гитлеровцы закрепились на правом берегу Немана. Двухдневные бои 609-го полка были безрезультатны: фашисты, создав мощный заградительный огонь, не давали возможности форсировать Неман. Приказ должен быть выполнен. Надо захватить плацдарм на правом берегу.

Разведчики выстроились. Перед строем — командир полка полковник Гришаев.

— Товарищи! Задание опасное, но необходимое: от его выполнения зависит успех дальнейшего наступления полка и дивизии. Кто пойдет?

— Я! — Леонид Бабушкин первым сделал два шага вперед. За ним вышли несколько его товарищей по оружию.

Чуть-чуть забрезжил рассвет. Над землей белой пеленой раскинулся туман. Он, казалось, как покрывало, давил на бойцов и бисерными капельками обдавал их влагой. Группа разведчиков с Леонидом Бабушкиным, рассчитывая на внезап-

ность, вплавь перебралась через Неман. Леонид Бабушкин первым выбрался на берег.

Вой мины разорвал утреннюю тишину. Засвистели пули, было поздно.

— Ребята, за мной!

— За Родину! Ура-а-а!

Разведчики, увлеченные командиром, прокладывая себе путь огнем автоматов и гранатами, как с неба свалились на немецкое боевое охранение. В окопы офицеров летели гранаты. Фашисты пришли в себя, когда храбрецы заняли их траншеи. Немцы усилили минометный и автоматный огонь. Бабушкин понимал, что сейчас они будут контратаковать и попытаются сбросить горстку храбрецов в Неман. Он приказал разведчикам приготовиться отразить атаки врага.

Фашисты наращивали мощь огня. Они начали засыпать минометами окопы разведчиков. Вой осколков и пуль не давал поднять голову. Мины ложились все ближе и ближе: враг пристрелялся.

Враз перестали квакать немецкие минометы. Над рекой

повисла тишина. Бабушкин понимал сложность обстановки. Впереди — превосходящий силой враг, а позади — Неман. Там, на его левом берегу, полк сейчас начнет переправу. Надо держаться во что бы то ни стало.

Затишье длилось минуты. До рези в глазах всматривались смельчаки в сторону врага. Сейчас, сейчас начнется!

— Без команды не стрелять! Подпускать ближе, — командовал Леонид, а грязно-зеленые мундиры шли к Неману. Вот уже видны разъяренные фашистские лица. Они бегут и что-то горланят.

— Бей гадов!

Разведчики дружным огнем автоматов и гранатами встретили врага. Одни, как снопы, валились у самых окопов разведчиков, но новые появлялись на их месте. Бой нарастал. Фашисты откатывались и снова атаковали. В самый разгар боя Леонида ранило.

— Вот черт! Не везет, — выругался он. — Перевяжи-ка, брат.

Кто-то из бойцов разорвал пакет, наскоро перебинтовал рану. На марлевой повязке сразу же появилось красное пятно. Но и эта атака врага захлебнулась. Снова под Неманом все стихло. Перед окопами разведчиков остались лежать убитые фашисты.

— Беречь патроны, сейчас они снова пойдут, — сказал Бабушкин.

Еще не успели остыть стволы автоматов, а фашисты уже силою до двух рот, раскинувшись густой цепью широко по фронту, шли в атаку, обходя с флангов.

— Хотят окружить сволочи!

— Не выйдет!

— Подпустим ближе, ребята! Больше огня по флангам!

Стиснув зубы, Леонид поливал огнем наступающих по фронту. Во рту пересохло. Мучительно хотелось пить, а в голове толкалась одна мысль: «удержаться, удержаться».

Разведчики мужественно отстаивали завоеванный пятачок. Редели и их ряды. Уже были убитые и раненые, но надо выстоять. И они стояли насмерть.

фашистов на десятать шагов и в сять — пятна, а из автоупор расстреливал гранатами. Треск автоматов, свист пуль, бой — все вой наседающих врагов. Развалилось в напряжении боевое ведички потеряли ощущение времени, всеми овладела одна забота: выдержать неравный бой. И вдруг сзади покатилося мощное: «Ура-а-а!».

— Ребята, наши! Ура-а-а! — И это русское «ура-а-а!» родило прилив сил и чувство радости: задание выполнено.

В первых рядах наступающего полка шел младший сержант Бабушкин со своими разведчиками. Раненый, он не покинул поля боя и своих товарищей, принявших вместе с ним на себя удар фашистов, и выполнил приказ до конца. Они отвлекли врага и этим обеспечили переправу полка через Неман. Этого от Леонида Георгиевича Бабушкина и его разведчиков требовала Родина.

Герой Советского Союза Леонид Георгиевич Бабушкин, выполняя приказ Родины, пе-

О Ч Е Р К

реплывал еще реки Вислу и Одер, приводил «языков» и дошел со своими побратимами до Берлина. В 1949 году на открытии памятника советскому Воину-освободителю в Трептов-парке в Берлине он говорил, что высшим олицетворением человеческой доблести и гуманизма может служить героический Советский Солдат, который держит в одной руке грозный меч, а другой с нежностью прижимает к груди ребенка. Таков он, солдат Армии Мира и Свободы, освободившей народы Европы от фашистского порабощения. Пролывая свою кровь, жертвуя своей жизнью далеко от дома, за рубежом своей Родины, он делал все это ради самой высокой цели — ради мира на земле, чтобы над ней всегда сияло солнце счастья и радости, чтобы человек стал хозяином своей судьбы, и украшало бы землю великое братство всех народов.

блестели слезы.

Наконец-то наступил тот день, которого так все ждали, о котором часто мечтали.

Кончилась нелегкая война. Нелегкая особенно для таких, как Аня Белоусова. Четвертый курс выпустили на пять месяцев раньше. Их, семнадцати-летних, определили кого куда. Аню — в эвакогоспиталь, который постоянно двигался за фронтом в нескольких километрах. На новом месте подыскивали помещение для госпиталя, оборудовали его. 34 медсестры принимали в день тысячи раненых, спешно оказывали первую медицинскую помощь и отправляли в тыл. Девушки настойчиво и добросовестно выполняли обязанности, они помогали ковать победу над врагом.

Боевое крещение Анна Ивановна получила при переправе через Днепр. Немецкая авиация беспрестанно бомбила железнодорожный мост; стервятники, словно мошкара перед домом,

(Окончание на 4-й стр.).